

доставляем факты, обозначаем принципы и направления, мы открываем свою политику с целью убедить в том, что она — правильная.

Обозначенные тактики могут сменять друг друга, дополнять. Они взаимосвязаны настолько, что если не срабатывает одна, то вторая может давать сбой. Если тактика представлена не полно, ее можно подкрепить следующей. Если все срабатывает, убеждение обеспечено: для «СВОИХ» — уверенность в правильном выборе, для «ЧУЖИХ» — необходимость переосмыслить свои действия, планы.

Хочется вспомнить известное высказывание Б. Дизраэли: «Откровенность и определенность — вот что вам нужно, если вы хотите скрыть собственные мысли и запутать чужие». Итак, говорить открыто о себе, своих действиях, умение объяснять их обеспечивает открытость и определенность. Может, это и есть верный способ убедить «СВОИХ» и запутать «ЧУЖИХ»? А может, способ убедить «СВОИХ», чтобы запутать и сбить с толку «ЧУЖИХ»?

ЛИТЕРАТУРА

1. Климинская С. Л. Лингвостилистические средства реализации стратегий и тактик убеждения в аргументативном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2010. 25 с.
2. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. — М. : Флинта : Наука, 2007. 176 с.
3. Рузавин Г. И. Методологические проблемы аргументации. — М. : ИФРАН, 1997. 220 с.
4. Шейнов В. П. Психология лидерства и власти. — М. : Ось-89, 2008. 608 с.

М. В. Загидуллина

Челябинск, Россия

КИБЕРГЕТТО ИЛИ АРЕАЛ ОБИТАНИЯ? О ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ ТОТАЛЬНЫХ ЧАСТНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛеноЙ ЛИНГВИСТИКИ»¹

Аннотация. Статья посвящена проблемам новых форм фрагментации коммуникативного поля в условиях политизации и медиатизации повседневности. Автор предлагает рассматривать теорию кибергетто («тотальной частности») в рамках «зеленой лингвистики», усматривающей логику биоразнообразия в сосуществовании различных секторов коммуникативного поля, стремящихся к автономности и герметизму. Выдвигается тезис о пересмотре самого понятия языковой компетентности в современных условиях.

Ключевые слова: тотальная частность; кибергетто; зеленая лингвистика; толерантность; политизация повседневности; медиатизация повседневности.

M. V. Zagidullina

Chelyabinsk, Russia

CYBERGHETTO OR HABITAT? ON THE POLITICAL BOUNDARIES OF THE SOCIAL MEDIA “TOTAL PARTICULARITIES” IN THE CONTEXT OF “GREEN LINGUISTICS”

Abstract. The article is devoted to the problems of new forms of communicative field fragmentation in terms of everyday life politicization and mediatization. The author considers the theory of cyberghetto (“total particularities”) through the “green linguistics” approach, where one can see the logic of “biodiversity” in its coexistence with the different sectors of the communicative field, striving for autonomy and hermeticity. The thesis for the revision of the concept of linguistic competence in modern conditions is considered.

Keywords: total particularity; cyberghetto; green linguistics; tolerance; politicization of everyday life; mediatization of everyday life.

Под «тотальной частностью» понимается коммуникативное сообщество, вырабатывающее свои особенные правила коммуникации (от символических идеологем до стилистических приемов и даже правил правописания), принимаемые членами сообщества как идеал и ориентир. Оксюморонность обозначения (тотальные — и; частности) связана со стремлением указать на принципиальное совмещение в этом феномене его частного: (не всеохватного) характера и в то же время внутренне присущего этой частности стремления к замкнутому цельному миру, нечувствительного к наличию иных миров. Представляется очевидным, что наибольшей силой генерирования подобных «тотальных частностей» является политика и вопрос о самоидентификации в контексте личностной самоидентификации (каким бы образом он ни формулировался). В связи с этой особой актуальностью приобретают исследования степени разграничения сторонников разных мнений и современного состояния «тотальных частностей»; насколько представители разных коммуникативных групп замкнуты в мире своих правил и представлений о мире и насколько в принципе возможно воздействие (интервоздействие) одних «тотальных частностей» на другие.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект 16-18-02032.

© Загидуллина М. В., 2016

Задача настоящей статьи — рассмотрение темы современного кибернетто как метафоры фрагментированной коммуникации в рамках биолого-ориентированной концепции «зеленой лингвистики».

Само понятие «кибернетто» появляется в 1990-е годы вначале для обозначения цифрового разделения, ратифицирующего пользователей интернет-пространства, а потом и концептуально — как термин, обозначающий фрагментацию самого коммуникативного поля. Показательно название сборника работ «Кибернетто для киберутопия? Раса, класс и гендер в Интернете», вышедшего под редакцией Б. Эбо в 1998 году [Ебо 1998]. В вступительной статье к сборнику Б. Эбо предложил метафору «аутернета», то есть превращения Интернета в пространство связи всего со всем в узкие герметичные миры, в которых вступают в коммуникацию люди разных взглядов и убеждений, отгораживаясь от всего остального мира.

Впрочем, если в начальных исследованиях «тотальных частностей» речь во многом шла о внешних факторах условий коммуникации, то с прочным внедрением социальных медиа в жизнь человечества возникает задача для исследования все более сложных и нелинейных зависимостей. В 2002 г. С. Уилсон и Л. Петерсон отметили, что антропология новых сообществ (интернет-комьюнити) должна сосредоточиться на таких важных аспектах, как создание собственного «языка», возникающего на основе уникальных идеологий, образующихся из двух таких объединений [Wilson, Peterson 2002: 461]. Однако и десятилетие спустя тема фрагментации интернет-пространства и фактической непрозрачности границ этих отдельных «кластеров» остается актуальной. Усиленное распространение, по-видимому, получает теория избирательного внимания (включая концепцию «нативного диссонанса» Л. Фестингера, согласно которой всякий индивид избегает информации, вступающей в конфликт с его убеждениями и идеями, стремясь не допустить дискомфорта и, с другой стороны, обрести консонанс в коммуникации [Фестингер 1999]).

Эпоха всеобщей медиатизации, предложившая миллионам и миллиардам людей новые технические условия жизни, обеспечивающие самые разные по сложности формы общения, создала технологические условия для нового витка фрагментации на основе избирательного внимания, которое теперь уже сознательно культивируется и получило свою институционализацию в виде инструментов социальных медиа, где можно было «зафрендить» лиц, чей образ мысли оказывался близок личности, и, соответственно, «отгородиться» от любых «инакомыслящих» (по отношению к системе ценностей данного лица). Таким образом, «френдлента» и «Твиттер» новым типом кибернетто — в отличие от представлений о стихийной фрагментации эпохи начала социальных медиа теперь это инструмент, который позволяет сознательно замыкаться в комфортном пространстве гетто, эмоционально и идеологически поддерживающих личность.

Таким образом, «тотальная частность» возникает на пересечении нескольких условий и, следовательно, может изучаться с разных точек зрения: у нее есть психологические основания (стремление личности избежать инстинктивного диссонанса и стресса, избирательное внимание, основанное на этой потребности), эпистемологические основания (общность интересов), ситуационные основания (например, поляризация политических взглядов общества в связи с вступлением в период затяжной информационной войны), наконец, технологические основания (наличие инструментов управления в рамках «тотальной частности», цель пользования которыми — построение границ этого кластера). Именно совокупность этих факторов и позволяет говорить о новом этапе развития фрагментации коммуникативного поля — сознательном «выгораживании» из остального мира — институционализации своего «комфортного пространства» как тотального, замещающего полную картину мира, где господствует многоголосие и множество точек зрения, не совпадающих с убеждениями личности.

На смену периоду тотальной идеологии приходит идеология «тотальных частностей». Каждое из таких комьюнити — кибернетто, вырабатывающее собственные дискурсивные особенности и стремящееся их институционализировать. Подробное исследование социальной сети «Facebook» в рамках этого теоретического подхода осуществлено в ряде работ последнего времени. В частности, Dalibor Bobok предлагает подтверждение гипотезы об усилении непроницаемости границ современных кибернетто: анализ 64 крупнейших изданий Словакии в сети «Facebook» показывает внимание пользователей только к «своему» сектору трансляции идеологий [Bobok 2016]. При этом, по мнению исследователя, «лево-ориентированные» кибернетто более закрыты и отгорожены от воздействия иных точек зрения, чем «правые»: «В то время как читатели ... в западных странах активны только в кластере своих единомышленников, их идеологические двойники в консервативных странах действуют иначе. Исследование показывает, что основное количество читателей крайне правых или либеральных СМИ испытывают воздействие консервативных точек зрения» [Bobok 2016: 67—68].

К сходным выводам приходят и авторы статьи «Коммуникативные сообщества или „кибернетто“? Поиски аналитической модели исследования факторов избирательного внимания к блогам» (анализ 772 опросов пользователей сети по предпочтениям выбора политических блогов), хотя в фокусе их внимания в большей степени формы политического активизма пользователей сетей и факторы привлекательности того или иного источника политической информации [Jofinson, Richard, Zhang 2009]. Теории избирательного внимания и фрагментации Интернета и коммуникативного поля посвящен ряд работ западных исследователей, причем если изначально их внимание сосредоточено было на самом эффекте фрагментации политического поля в процессе медиатизации [Prior, Peterson 2002; Galston 2003], то после проникновения социальных медиа в массовую повседневную жизнь практики внимание переключилось на специфику этого расслоения и его черты [Johnson, Kaye, Jilka Edgerly, Vraga, McLaughlin, Alvarez, Yang, Kim 2014; Borah, Thorson, Hwang 2015; Meraz 2015].

Обращаясь к ситуации российского коммуникативного поля, можно сказать, что и здесь формируется расхождение по идеологическим основаниям, влекущее за собой эффект добровольного кибернетто: искусственный

и ги?уй гксэепстзн* фрагментации — это обострение идеологического эс жэес-лсгкчесхому вектору коммьюнити. Н. А. Антанович отмечает:

Нкалявает „коммуникативное разнообразие“: при желании индивид может найти гтз г~ «ггэетсг»>еюигую его интересам. Однако это путь к социальной фрагментации, формировании тис: называемых „кибергетто“, изолированных друг от друга, подрывающих публичность как пространство широкого свободного социального взаимодействия» [Антанович 2014: 81].

Особое значение здесь приобретает собственно язык таких сообществ, правила, которые они устанавливают для всех «обитателей кибергетто». Возникают автономные системы символического словаря, зачастую основанного на «языке вражды». Так, например, можно сравнить «Facebook» страницы «Путин» (<https://www.facebook.com/Putin.President/posts/>) и «Навальный» (<https://www.facebook.com/navalny/posts/>), где количество «лайков» примерно сопоставимо (с преимуществом страницы «Путин»: 421 220 против 357 190 на момент написания материала). На странице «Навального» наиболее частотными оказываются слова «я», «мы», «коррптация», «Россия». На странице «Путина» — «мы», «наш», «народ», «Путин» (данные собраны посредством инструмента *Sketch Engine*). Но, конечно, важны сами интенции и особая стилистика речи пользователей различных частных групп. И в той, и в другой присутствует образ врага — в группе «Путин» это «Запад», в группе «Навальный» это «правительство». Значимо, что в обеих группах обнаруживаются «чужие», пытающиеся побить монолитность «тотальной частности». Однако и в том, и в другом случае никаких дискуссий вокруг не возникает: основной способ противостояния — это «выдавливание чужих» — как «ненормальных», «позорных».

Идеология в данном случае облачается в дискурсивную модель, обладающую устойчивыми чертами. Но именно языковая сторона существования кибергетто и позволяет применить концепт «зеленой лингвистики» к сложившейся коммуникативной ситуации. Фактически перед нами сосуществование разных ментальных моделей, продуцирующих смыслы на основе избирательного внимания к информационному пространству (свою очередь основанному на преодолении дискомфорта когнитивного диссонанса). Именно поэтому особый интерес для исследования представляют метадискурсивные элементы коммуникации в этих коммьюнити: сами участники оценивают значение для себя участия в группе, своей активности здесь. Для разных групп важно то, что они именно черпают знания, дополняющие и «комплекующие» их картину мира. Таким образом, для больших групп людей ощущение идентичности со сходно мыслящими пользователями оказывается стемологически значимым. Очевидно, что «тотальная частность» — какой бы она ни казалась «объективной»: выполняет значимые функции по снятию социальной напряженности («я не один»). В качестве примера мы рассмотрим скрусивной оценки возьмем комментарий из группы «Навальный»: «Лично мне страшно представить, как формационный пробел был бы в моих знаниях обстановки, если бы не было такого человека, как НАА. Задало бы не только, спасибо» (комментарий сделан 26 октября 2016 года в 18:18, поддержан 127 пользователями).

С точки зрения «зеленой лингвистики», любая из этих групп «правильная» (или, точнее, перед нами мое «биоразнообразие», которое обеспечивает стабильность и устойчивость системы — не только социальной, но и языковой). Драматизм возникает при столкновении групп: длительное пребывание в фордном и конформном пространстве может создать иллюзию распространения «тотальной частности». И именно степень драматизма при столкновении с «чужим» мнением в реальных масштабах может привести к более острым последствиям, чем в периоды существования обществ с тотальной (гомогенной) общественной публичностью. Поэтому и представляется значимым исследование путей смягчения рисков социальной конфронтации при дальнейшем развитии технологий социальных медиа, обеспечивающих миллионам людей «тотальную частность». На наш взгляд, мысль о том, что фрагментация на «тотальные частности» должна быть преодолена как дестабилизирующая (см., например, в статье Н. А. Антанович: «Однако коммуникация в пространстве форумов и блогов может играть дестабилизирующую роль для системных политических коммуникативных сил изолированности общения, стремления к полному самовыражению и отказу от достижения консенсуса» [Антанович 2014: 82]), должна быть пересмотрена в сторону «мирного сосуществования» и наличия позитивных эффектов.

Языковая компетентность современного специалиста в области массовых коммуникаций должна включать способности выявления «кодов», сигнальных систем кибергетто с целью понимания лингвистической эпистемологии данной группы. Только такое понимание может создать условия для диалога, а в современных условиях медиатизации повседневности эти навыки приобретают совершенно иное содержание, чем требуют особых практик при освоении.

ИСТОЧНИКИ

1. Владимир Путин. URL: <https://www.facebook.com/Putin.President/posts/> (дата обращения: 29.10.2016).
2. Алексей Навальный. URL: <https://www.facebook.com/navalny/posts/> (дата обращения: 29.10.2016).

ЛИТЕРАТУРА

3. Антанович Н. А. Коммуникативное измерение современной политики: блоги и форумы // *Вестник БГУ*. 2016. № 1. С. 79—82.
4. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. *A theory of cognitive dissonance* / пер. А. Анистратенко, И. С. П. : Ювента, 1999.
5. Bobok Dalibor. *Selective Exposure, Filter Bubbles and Echo Chambers on Facebook*. — Budapest : Central E' 2016 (not peer-reviewed).

- Borah Porismita, Thorson Kjerstin, Hwang Hyunseo. Causes and Consequences of Selective Exposure Among Political Bloggers: The Role of Hostile Media Perception in Motivated Media Use and Expressive Participation // *Journ. of Information Technology & Politics*. 2015. № 12, 2. P. 186—199.
- Ebo B. Internet or Outernet? // *Cyberghetto or Cybertopia? Race, Class, and Gender on the Internet* / B. Ebo (ed.). — Westport, CT Praeger, 1998. P. 1—12.
- Ederly Stephanie, Vraga Emily K., McLaughlin Bryan, Alvarez German, Yang JungHwan, Kim Young Mie. Navigational Choices and Information Selection Goals: A Closer Look at Online Selectivity // *Journ. of Broadcasting & Electronic Media*. 2014. 45* 4 P. 542—561.
- Galston W. A. If political fragmentation is the problem, is the Internet the solution? // *The civic web: Online politics and democratic values* / D. M. Anderson, M. Comfield (eds.). — Oxford : Rowman & Littlefield Publ., 2003. P. 35—44.
- Johnson T. J., Bichard S. L., Zhang W. Communication Communities or “CyberGhettos”? A Path Analysis Model Examining Factors that Explain Selective Exposure to Blogs // *Journ. of Computer-Mediated Communication*. 2009. № 15. P. 60—82.
- Johnson Thomas J., Kaye Barbara K. The dark side of the boon? Credibility, selective exposure and the proliferation of online sources of political information // *Computers in Human Behavior*. 2013. № 29, 4. P. 1871—1888.
- Teraz Sharon. Quantifying Partisan Selective Exposure Through Network Text Analysis of Elite Political Blog Networks During U.S. 2012 Presidential Election // *Journ. of Information Technology & Politics*. 2015. № 12, 1. P. 37—53.
- Prior M. Liberated viewers, polarized voters — the implications of increased media choice for democratic politics // *The Good Society*. 2002. № 11, 3. p. 10—16.
- Johnson S. M., Peterson L. C. The anthropology of online communities // *Annual Review of Anthropology*. 2002. № 31. P. 467.

И. Зарипов
Москва, Россия

МЕТАФОРИКА ОБРАЗА РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СТРАН ЗАПАДА: КУДА ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме дальнейшего изучения метафоры образа России в политическом дискурсе западных государств в условиях детерминированности метафорических моделей. Статья предназначена для студентов магистрантов филологического направления, профессиональных переводчиков и преподавателей иностранных языков.

Ключевые слова: политическая метафора; метафорика; метафорическая модель; образ России; политический дискурс; дискурс.

И. Зарипов
Moscow, Russia

METAPHORS OF RUSSIA'S IMAGE IN WESTERN COUNTRIES POLITICAL DISCOURSE: WHERE TO GO FURTHER

Abstract: The article focuses on the further researches' main avenues of Russia's image metaphors in political discourse of western states against the backdrop of metaphorical models determinacy. The article is designed for students and post-graduate students specialized in philology, professional interpreters and translators as well as for tutors of foreign languages.

Keywords: political metaphor, metaphors, metaphorical model, Russia's image, political discourse, recipient.

В последнее время наблюдается растущий интерес отечественных исследователей к изучению образа России в западных средствах массовой информации, который объясняется напряженной международной обстановкой в связи с информационной войной, ведущейся против нашей страны со все большей интенсивностью. На всех этапах государственного механизма, в разных отраслях науки, в научном сообществе повышенное внимание уделяется укреплению национальной безопасности. Отечественная политическая метафорология не является исключением и в *современных* условиях нуждается в смене акцентов.

В работах российских лингвистов конца XX — начала XXI вв., посвященных исследованию политической метафоры, сферой-мишенью выступали самые разнообразные понятия и топонимы: политика, экономика, война, террор, социум, безопасность, выборы, средства массовой информации, политические отношения, дискурс бывшего СССР, европейские государства, США и т. д. Однако стоит признать, что в условиях нарастающего геополитического противостояния на общем фоне объектов исследования политической метафорологии образ России в зарубежном политическом дискурсе, без сомнения, требует наибольшего внимания и комплексного изучения. Более того, первостепенной целью исследования должны выступать уже не просто метафорические номинации, репрезентирующие образ России в политическом дискурсе стран Запада, не только их функциональные и специфические когнитивно-дискурсивные закономерности этой метафорической репрезентации, но и их потенциалы.

Анализ проведенных за последние годы исследований показывает, что метафорические модели образа России в разных языковых сегментах политического дискурса Западной Европы и США, как правило, однотипны,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Анна Александровна, канд. филол. наук, редактор ред.-изд. отд., Урал. гос. пед. ун-т; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, оф. 107; e-mail: Annie.baranova@mail.ru.

Барулина Татьяна Владимировна, студентка 4-го курса, Тверской государственный университет; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: alex.bouchev@list.ru.

Бекоева Ирина Давидовна, аспирант, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362025, Россия, Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: irina.beckoeva@yandex.ru.

Будаев Эдуард Владимирович, д-р филол. наук, доц., проф. каф. иностранных языков, теории и методики обучения, Нижнетагил. гос. соц.-пед. ин-т — филиал Рос. гос. проф.-пед. ун-та; 622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57; e-mail: aedw@mail.ru.

Бушев Александр Борисович, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета; 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33; e-mail: alex.bouchev@list.ru.

Вепрева Ирина Трофимовна, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой риторики и стилистики русского языка, Уральский федеральный университет; 620000, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: Irina_veprevva@mail.ru.

Вишнякова Полина Владимировна, студентка, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в г. Нижнем Тагиле); 622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57; e-mail: polinka.vishnyackova.2217@mail.ru.

Гертнер Елизавета Викторовна, магистр филол. наук, аспирант каф. риторики и стилистики русского языка, Урал. фед. ун-т им. Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 312; e-mail: elizavetagertner@gmail.com.

Громова Наталья Сергеевна, канд. филол. наук, доц., доц. каф. государственно-правовых и социальных дисциплин, Урал. ин-т коммерции и права; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 81; e-mail: gromovans@mail.ru.

Гурова Наталия Владимировна, канд. филол. наук, доц. каф. испанистики и межкультурной коммуникации, Пятигорск, гос. ун-т; 357500, Россия, Пятигорск, пр-т Кирова, 63, к. 104; e-mail: nataliagurova@yandex.ru.

Девяткова Марина Ивановна, аспирант, каф. английского языка, методики и переводоведения, Урал. гос. пед. ун-т; учитель английского языка, МАОУ СОШ № 29; 620039, Россия, г. Екатеринбург, ул. Бебеля, 122а; e-mail: pospelova_88@mail.ru.

Джиоева Варвильна Павловна, аспирант, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362025, Россия, Республика Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; e-mail: jio.varvilina@mail.ru.

Дружков Кирилл Анатольевич, выпускник магистерской программы «Компьютерная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: etlau3@yandex.ru.

Ерохов Владимир Васильевич, магистрант, Институт филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; учитель русского языка и литературы, МБОУ «Краснообская СОШ № 1» Новосибирского района; 630501, Россия, Новосиб. р-н, Краснообск, 75; e-mail: addcase@mail.ru.

Ехлакова Наталья Фёдоровна, ст. преп. каф. англ. яз., Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55, корп. 2, к. 110; e-mail: eknatalya@yandex.ru.

Загидуллина Марина Викторовна, д-р филол. наук, проф., проф. кафедры журналистики и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; 454001, Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129; e-mail: mzagidullina@gmail.com.

Зарипов Руслан Ирикович, канд. филол. наук, начальник группы Центра (лингвистического МО РФ) Военного университета; 123001, Россия, Москва, ул. Б.Садовая, 14; e-mail: lieutenant-en-chef@ya.ru.

Зотова Анна Сергеевна, аспирант, помощник проректора по научной и инновационной деятельности, Урал. гос. пед. ун-т; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: zotova_nauka@mail.ru.

Каблуков Евгений Викторович, канд. филол. наук, доц. Урал. фед. ун-та им. Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: kablukov.usu@gmail.com.